

Особенности стратегии интеграционного развития Евразийского экономического союза

Татьяна Евгеньевна Чеканова¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49

E-mail: tatiana.chekanova120@gmail.com

Аннотация

Цель настоящей статьи – рассмотрение особенностей интеграционного развития Евразийского экономического союза и выявление возможных приоритетных стратегических направлений.

Методы или методология проведения работы. Представленное исследование выполнено на основе системного подхода, с применением универсальных методов научного познания – анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также элементов различных видов анализа – сравнительного, стратегического, функционального и экономического. В качестве материалов для работы использованы аналитические документы Евразийской экономической комиссии, статистические данные ЕАЭС, профильные отчеты и тематические доклады.

Результаты работы. В рамках исследования раскрыты цели, которые ставят перед собой страны-участницы современных мировых интеграционных объединений. Рассмотрены мотивы, которые побуждают различные государства к образованию экономических союзов. Выявлены негативные тенденции в развитии современных интеграционных процессов в странах с развивающейся экономикой и выделены причины, препятствующие ожидаемой эффективности их интеграции. Проанализированы существующие модели реализации экономических стратегий, которые дают возможность наилучшим образом использовать имеющиеся конкурентные преимущества и раскрыть потенциал стран-участниц, применяемые сегодня в большинстве интеграционных сообществ. Особое внимание уделено изучению особенностей интеграционных процессов, присущих Евразийскому экономическому союзу и непосредственно влияющих на возможности его развития. Рассмотрен подход руководящего органа ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии, к разработке стратегии развития объединения. Рекомендованы приоритетные направления на основе перспективных отраслей промышленности, совместное развитие которых позволит наиболее эффективно раскрыть конкурентный потенциал Евразийского экономического союза в рамках реализации выбранной стратегии.

Выводы. С учетом имеющихся ресурсов и поставленных целей, для успешного развития ЕАЭС стоит обратиться к опыту существующих моделей реализации интеграционного потенциала. Сегодня для союза целесообразно использовать элементы практических всех вариантов стратегий в различных комбинациях, применяя их к выделенному перечню приоритетных отраслей. Поэтому в настоящее время основной задачей руководства государств ЕАЭС является совместное компромиссное определение стратегических направлений развития. При этом весьма важно, чтобы все страны-участницы в процессе реализации стратегии способствовали устранению барьеров, которые мешают эффективному развитию намеченных стратегических направлений.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, интеграционные процессы, интеграционные объединения, стратегии интеграционного развития, модели реализации интеграционного потенциала

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чеканова Т. Е. Особенности стратегии интеграционного развития Евразийского экономического союза // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 530–542

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.4.530-542>

© Чеканова Т. Е., 2019

Features of the Strategy of Integration Development of the Eurasian Economic Union

Tatyana E. Chekanova¹

¹ Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993

E-mail: tatiana.chekanova120@gmail.com

Abstract

Purpose of the article is to consider the features of the integration development of the Eurasian economic Union and identify possible priority strategic directions.

Methods: the presented study is based on a systematic approach. Such universal methods of scientific knowledge as analysis and synthesis, induction and deduction are applied. The elements of comparative, strategic, functional and economic analysis are used. Analytical documents of the Eurasian economic Commission, EAEU statistics, profile and thematic reports were used as materials for the work.

Results: the study reveals the goals set by the participating countries of modern world integration associations. The motives that induce different states to form economic unions are considered. Negative trends in the development of modern integration processes in countries with developing economies are revealed. The reasons impeding the expected efficiency of their integration are highlighted. The existing models for the implementation of economic strategies that are used today in most integration communities are analyzed. These models make it possible to make the best use of existing competitive advantages and unlock the potential of the participating countries. Special attention is paid to the study of the features of the integration processes of the Eurasian economic Union, which directly affect the possibilities of its development. The approach of the governing body of the EAEU, the Eurasian Economic Commission, to the development of the development strategy of the association is considered. Priority directions on the basis of perspective industries are recommended. Their joint development will allow the most effective disclosure of the competitive potential of the Eurasian economic Union in the framework of the chosen strategy.

Conclusions and Relevance: for the successful development of the EAEU, it is necessary to refer to the experience of existing models for the implementation of integration potential. Today for the union it is advisable to use elements of practically all variants of strategies in various combinations and apply them to the selected list of priority industries. Currently, the main task of the leadership of the EAEU states is a joint compromise definition of strategic development directions. At the same time, it is important that all participating countries in the process of implementing the strategy contribute to the removal of barriers that impede the effective development of the identified strategic directions.

Keywords: EAEU, integration, integration processes, integration associations, strategies of integration development, models for the implementation of integration potential

Conflict of Interest. The Author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Chekanova T. E. Features of the Strategy of Integration Development of the Eurasian Economic Union. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2019; 10(4):530–542 (In Russ.)

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.4.530-542>

Введение

История развития человечества полна примеров разнообразных союзов, которые заключались государствами, имеющими общие интересы в соответствующий период времени. На заре формирования практики интеграций объединения в своем большинстве носили военно-политический характер, но также, безусловно, оказывали большое влияние на развитие торговли и промышленности стран-участниц. На современном этапе интеграционная мотивация носит всё более выраженный экономический характер. Начиная с XX века и по сей день было образовано множество союзов государств, преследующих цель улучшить своё экономическое положение за счёт синергического эффекта от совместных действий.

В настоящее время в мире действует несколько десятков интеграционных экономических объ-

единений. Основные показатели их деятельности общедоступны и позволяют проследить динамику развития союзных экономик. Важно иметь в виду, что любая страна имеет индивидуальные специфичные характеристики, свой потенциал и собственный взгляд на выбор стратегии интеграционного развития. Поэтому для наилучшего понимания причин успешности или, наоборот, стагнации развития определённых союзов, прежде всего, необходимо разобраться в особенностях каждой из их стран-участниц, а также в тех целях и ожиданиях, которые конкретные государства ставят для себя и видят в результате участия в интеграционном блоке.

Целью представленной статьи является анализ интеграционной стратегии развития Евразийского экономического союза. Для этого в процессе исследования последовательно решаются следующие задачи:

- 1) рассматриваются предпосылки для участия стран в интеграционных объединениях, а также анализируются существующие модели реализации потенциала стран-участниц в интеграционных союзах современного мира;
- 2) выявляются особенности интеграционных процессов в ЕАЭС;
- 3) определяются приоритетные стратегические направления в развитии ЕАЭС.

Обзор литературы и исследований. Рассматривая представленные на сегодняшний день тематические научные исследования, прежде всего необходимо отметить труды основоположников классической теории экономической интеграции, которые в 50–60-е гг. XX века заложили концептуальную базу для всех имеющихся работ – Я. Винера (J. Viner) [1], Б. Баласса (B. Balassa) [2]. Среди ученых, которые продолжили формирование теоретических основ в соответствии с изменением экономических условий можно выделить Р. Лоуренса (R.Z. Lawrence) [3], С.Ф. Бергстена (C.F. Bergsten) [4–5], Ю.В. Шишкова [6–7].

Современная актуальность вопросов интеграции, в частности, связанная с развитием интеграционных процессов в нашей стране, обуславливает общую широкую представленность публикаций по этой теме в научной литературе на русском языке. Вопросам инновационного развития и тенденций интеграционных объединений в мировой экономике посвящены работы, например, А.А. Шполянской [8], Л.С. Шаховской и Я.С. Матковской [9]. Создание Евразийского экономического союза активизировало соответствующий интерес отечественных авторов. Так, различные проблемы ЕАЭС рассматриваются в исследованиях А.Б. Лихачевой [10], К.А. Феофанова и В.И. Сологуб [11], Г.И. Осадчей [12–13], В.В. Елистратовой [14], А.Э. Медведевой [15], М.Д. Валовой с соавторами [16–17], С.П. Калмыкова и В.С. Плотникова [18], Д.И. Ушкаловой [19], В.Л. Абрамова [20], О.В. Буториной и А.В. Захарова [21], С.А. Хапилина [22] и многих других. Отраслевые вопросы в этом ракурсе освещают Т.Г. Бондаренко и А.Р. Кулов [23], С.О. Сиптиц, И.А. Романенко и Н.Е. Евдокимова [24]. Проблемы межстранового взаимодействия стран поднимают, к примеру, Я. Глиттова и А.В. Торопыгин [25], Л.Н. Красавина и Н.В. Лукьянович [26], Н. Воловик [27]. Кроме того, определенный

интерес представляют опубликованные русскоязычные работы авторов из стран-участниц ЕАЭС, например – М.В. Маркусенко из Белоруссии [28], М.Л. Овсепяна из Армении [29], М.Б. Бактыбекова из Казахстана [30], В. Сяньцзюй из Китая [31].

Отдельно необходимо отметить исследования, сфокусированные на различных стратегических аспектах интеграционного развития, среди которых – работы Д.В. Березнякова и С.В. Козлова, сравнивающих стратегии ЕАЭС и ЕС в качестве альтернативных моделей концепции альянсов в теории международных отношений [32]; А.М. Басенко и И.В. Ишанова, которые раскрывают стратегические перспективы экономического развития в ракурсе стран Таможенного союза [33]; Б.Г. Шелегеды, М.Н. Корнева и О.Н. Шарнопольской, предлагающих новый методологический подход к разработке интеграционной стратегии [34]; В.В. Куренной, которая рассматривает направления стратегического развития в определенном отраслевом подкомплексе [35].

Таким образом, работы, представленные в тематике стратегий интеграционного развития, можно назвать весьма разноплановыми. Тем не менее, все они рассматривают стратегические вопросы объединений в специфических ракурсах, соответствующих области индивидуальных авторских исследований. В связи с этим представляется важным уделить внимание более широкому анализу общих особенностей стратегии инновационного развития ЕАЭС и предпосылок их основных направлений, чему и посвящена представленная статья.

Материалы и методы. Методология решения поставленных задач настоящего исследования опирается на системный подход и использование универсальных методов научного познания, среди которых – анализ и синтез, индукция и дедукция. В процессе работы применялись элементы сравнительного, стратегического, функционального и экономического видов анализа.

Теоретические основы исследования составили основные положения классической теории экономической интеграции, а также разработки современных экономистов в рамках рассматриваемой тематики. Эмпирическая база данной статьи представлена комплексом различных тематических материалов, включая статистические данные ЕАЭС¹, аналитические документы Евразийской экономической комиссии², отчеты и доклады по теме исследу-

¹ Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2019. С. 14. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2018.pdf

² Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: Евразийская экономическая политика, 2014. 33 с.; Евразийская экономическая комиссия. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. 69 с.

дования³, а также собственные авторские работы в области интеграционных процессов, опубликованные ранее.

Результаты исследования

Интеграционные объединения современного мира имеют различный состав участников. Существуют союзы, состоящие из стран примерно равного уровня экономического развития (это могут быть как высокоразвитые, так и развивающиеся страны, и страны со слаборазвитой экономикой), а также из стран разной степени развитости (присутствующие комбинации здесь достаточно разнообразны). При том, что в принципе любая страна, участвующая в интеграции, стремится за счёт этого повысить свой экономический уровень, существует разница в преследуемых ими конкретных целях.

В случае союза государств с близким уровнем развития, задачи стран-участниц практически одинаковы: все они стремятся к дополнительному росту своих экономик с помощью объединения трудовых, финансовых и производственных ресурсов.

При объединении государств с заметно различным уровнем экономики цели стран-участниц обычно дополняют друг друга. Так, более развитые страны стремятся за счёт объединения получить доступ к относительно дешёвым трудовым и природным ресурсам, а также расширить присутствие своих товаров на рынках союзных государств. Менее развитые страны, в свою очередь, заинтересованы в размещении на своих территориях новых производств, в притоке инвестиций и новых технологий; таким образом, они рассчитывают через увеличение количества рабочих мест улучшить благосостояние своего населения и общий уровень развития экономики.

Потенциальная возможность для роста в результате интеграции также индивидуальна для каждой страны. Она основывается на наличии и степени развитости самых разнообразных ресурсов, таких как сырьевые и энергетические запасы, квалифицированные кадры, индустриальная инфраструктура и т.д. Чем более развиты и конкурентоспособны указанные ресурсы, тем больше шансов у страны наилучшим образом реализовать свой потенциал и получить дополнительную экономическую выгоду от участия в интеграционном союзе. Однако это возможно лишь при наличии у руководства страны чёткого понимания:

- национальных особенностей и конкурентных преимуществ, имеющихся в данный период времени;
- целей, которых необходимо достичь в результате вхождения и совместной работы в интеграционном союзе;
- стратегии для достижения поставленных целей,
- методов и инструментов, с помощью которых выработанную стратегию планируется реализовать на практике.

В процессе деятельности союза каждая страна совместно с остальными участниками должна постоянно отслеживать текущее положение дел в различных областях экономики, оценивая соответствие происходящих изменений сформулированному стратегическому направлению и внося коррективы, способствующие положительной динамике.

В качестве базовых методов для реализации стратегических планов всеми существующими объединениями используются механизмы либерализации рынков и снятия всевозможных барьеров, препятствующих этому. Иначе говоря – в процессе интеграции страны стремятся создать новое, единое рыночное пространство, что достигается путём постепенной гармонизации законодательств государств-участников союза при постоянном мониторинге текущей ситуации. Здесь важно отметить, что принятая в теории экономической интеграции [2] и часто используемая в научном анализе определенная этапность в развитии интеграционных союзов на практике прослеживается лишь в малой своей части⁴. Это же касается и полной гармонизации законодательств стран-участниц. Указанные инструменты либерализации находят практическое применение в интеграционных союзах только в тех элементах, которые в данный момент возможны с политической точки зрения и способны дать конкретный экономический эффект.

Сегодня в деятельности интеграционных союзов страны-участницы используют достаточно разнообразные модели реализации своих экономических стратегий (табл. 1). Это связано с особенностями каждой страны – общим уровнем ее развития, имеющимися конкурентными преимуществами, а также конкретными целями, определенными ею для себя в рамках участия в совместном проекте. Все модели включают в себя несколько направлений развития, которые в наибольшей степени эф-

³ United States International Trade Commission. The Year in Trade 2017. Operation of the Trade Agreements Program 69th Report. URL: https://www.usitc.gov/publications/332/otap_2017.html; Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишневский, М. К. Глазатова и др.; отв. ред. Т. А. Мешкова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 123 с.

⁴ Чеканова Т.Е. Развитие интеграционных процессов в странах с развивающейся экономикой // Микроэкономика. 2019. № 5. С. 5–15

Таблица 1

Варианты моделей реализации экономических стратегий

Table 1

Variants of the models of implementation of economic strategies

Модель интеграционной стратегии	Союзы, использующие модель
Совместное развитие системообразующих для всех стран объединения отраслей экономики	COMESA, ECOWAS, SADC, EAC, ECCAS, SACU, UEMOA, CARICOM, SEN-SAD, CAN, SAARC
Развитие отраслей, представляющих интерес для всех стран интеграционного объединения	NAFTA, UdMA, ALBA, CAEU, GAFTA, CCASG, SPARTECA, UfM, CAN, SAARC, OECS, EURATOM
Совместное развитие взаимодополняемых отраслей национальных экономик	UNASUR, ASEAN, EAC
Совместное развитие отраслей с использованием конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения	COMESA, MERCOSUR, ASEAN, SPARTECA
Развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения	CAEU, GAFTA, ANZCERTA
Совместное развитие импортозамещающих отраслей	CAN, MCCA (CACM)
Совместное развитие инфраструктуры для расширения взаимной и внешней торговли	COMESA, UdMA, MERCOSUR, UNASUR, ALBA, ASEAN, ECOWAS, SADC, ECCAS, SACU, CCASG, CENSAD, UfM, SAARC, OECS, ECSC

Составлено автором по материалам: Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: Евразийская экономическая политика, 2014. С. 9–17.

Compiled by the author based: Analysis of integration cooperation strategies (models for the implementation of integration potential) of the most famous integration associations of the world. Moscow: Eurasian economic policy, 2014. P. 9–17 (In Russ.).

эффективно могут использовать имеющиеся у страны или союза в целом конкурентные преимущества и общий потенциал.

В зависимости от уровня экономического развития стран, входящих в определённый союз, варьируются и применяемые модели. В объединениях, состоящих из стран, сходных по развитости, наблюдаются модели, ориентированные на развитие отраслей промышленности или услуг, которые наиболее важны для всех стран-участниц. Это могут быть как основные отрасли в экономике этих стран, так и менее значимые. Такая стратегия позволяет странам объединить свои усилия на мировом рынке и выступить в роли единого, более сильного игрока в соответствующих отраслях или секторах экономики.

В объединениях стран разного уровня развития часто встречаются стратегии выделения и совместного развития отраслей промышленности, дополняющих друг друга в производственном процессе. Таким образом создаются более эффективные алгоритмы, что позволяет снизить себестоимость конечной продукции и получить дополнительную прибыль. Кроме того, часто используется модель развития тех отраслей промышленности, в которых отдельные страны или весь союз в целом имеет конкурентное преимущество на мировом рынке. Это может осуществляться в форме совместного развития некоторых отраслей, в которых все страны

союза имеют конкурентное преимущество. Существует также вариант модели когда одна или несколько стран, имеющих специализацию на определённом производстве, за счёт совместных усилий всех стран-участниц объединения концентрируются на выпуске соответствующей продукции, что полностью покрывает нужды в данной продукции для союзных государств, а также позволяет союзу стать сильным игроком на внешнем рынке.

Одним из основных и общих для всех интеграционных союзов является стратегическое развитие инфраструктурных проектов. Это касается как транспортной сферы, так и сфер медийного и информационного пространства. Постоянный рост международной торговли, либерализация финансовых рынков и другие характерные черты современных рыночных отношений делают инфраструктуру жизненно необходимым условием для успешного экономического роста любой страны или объединения в настоящее время.

В современном мире высокой конкуренции, протекционизма, торговых войн и политического давления практически все страны поставлены перед необходимостью защищать свои интересы в качестве производителя товаров и услуг, а также развивать отрасли импортозамещения. В рамках деятельности интеграционного союза все эти действия возможно осуществить намного более эффективно, чем в рамках отдельной страны.

Рассмотренные выше стратегические направления развития используются в существующих интеграционных союзах в различных формах и комбинациях. Чаще всего движение идёт сразу по нескольким направлениям. Выбор отраслей промышленности, инфраструктурных и иных проектов, развитие которых должно принести всем странам объединения дополнительный экономический эффект, зависит от особенностей каждой страны и способности ее руководства адекватно оценивать многофакторные задачи, стоящие перед союзом, а также принимать согласованные решения как экономического, так и политического характера.

Анализируя особенности ЕАЭС, нельзя не обратиться к истории. После распада Советского Союза на мировой карте появились новые независимые государства, руководство которых занялось перераспределением имеющихся ресурсов «наследства» СССР. Разразившийся в 2007–2009 гг. кризис ещё более заострил экономические проблемы постсоветских стран, вдруг ставших отдельными игроками, выпавшими из единой производственно-хозяйственной системы. Содружество Независимых Государств (СНГ), созданное в 1991 г., являлось, по сути, не столько действующим экономическим союзом, сколько некой промежуточной «переходной формой» от принципов советского хозяйства к независимой экономической политике стран. К сожалению, реальной экономической пользы от деятельности данного объединения ни для одной из его стран-участниц практически не было. Возможно, создание этого союза более или менее сгладило политический процесс распада СССР.

В настоящее время идеи самостоятельности и политического суверенитета остаются наиболее значимыми и остро стоящими в государствах-участниках ЕАЭС. Интеграционное сближение в большой степени ограничивается опасениями участников реинкарнации СССР в новом виде и претензиями на их независимость. В то же время, правительства стран прекрасно осознают многочисленные проблемы, стоящие перед самостоятельными национальными экономиками, в сохранении устойчивости и роста, а также хорошо понимают широкие возможности и перспективы, которые может принести их странам сотрудничество в рамках ЕАЭС.

Необходимо отметить, что существует ряд положительных аспектов того факта, что современные страны-участники ЕАЭС в прошлом являлись частью единой экономики Советского Союза. Среди них:

- оставшиеся социально-культурные связи;

- хорошее знание русского языка (который сохраняет своё значение языка международного общения в рамках союза);
- наличие высококвалифицированных кадров;
- во многом сохранившаяся качественная система образования;
- частично сохранившиеся элементы социальной политики (такие как пенсионное обеспечение и бесплатное медицинское обслуживание).

Помимо названного, ЕАЭС обладает такими существенными преимуществами, как обладание огромными природными ресурсами и наличие потенциально огромного внутреннего рынка, а также выгодное географическое положение, что открывает дополнительные возможности для торговли и транзита товаров через свою территорию между Востоком и Западом.

В связи со сложным восприятием элитами стран-участниц Евразийского экономического союза любых шагов по сближению, интеграционные процессы в ЕАЭС представляют собой не столько процессы восстановления разрушенных после распада СССР экономических связей, сколько процессы создания на их месте новых связей, основанных на незыблемом национальном суверенитете.

Как видно из рис. 1, удельный вес торговых операций с третьими странами значительно превосходит соответствующие показатели торговых операций внутри ЕАЭС. Причём такая ситуация характерна абсолютно для всех стран-участниц ЕАЭС. Так, конкурентами и потенциально интересными партнёрами для России, в частности, является Евросоюз и Китай; доля же ее торговых операций на внутреннем рынке союза составляет всего 8,4%.

В этом смысле интересно сравнить показатели торговых операций ЕАЭС с НАФТА, куда входят США, Канада и Мексика, и где США является доминирующим лидером (рис. 2). В 2017 г. Канада была вторым по величине торговым партнером Соединенных Штатов после Китая, причем такая ситуация сохранялась в течение третьего года подряд. Объем торговли США товарами с Канадой достиг 582,4 млрд долл. в 2017 г., что составляет 15% от общей торговли товарами США с миром.

В 2017 г. Мексика была третьим по величине партнером Соединенных Штатов по двусторонней торговле товарами в одной стране. Общая двусторонняя торговля товарами увеличилась до 557,0 млрд долл. в 2017 г., что составило 14,3% торговли США с миром. Для сравнения, доля торговли США с Китаем составила 16,4% от общемировой⁵.

⁵United States International Trade Commission. The Year in Trade 2017. Operation of the Trade Agreements Program 69th Report / Trade Activities with Major Trading Partners. URL: https://www.usitc.gov/publications/332/otap_2017.html (дата обращения: 24.10.2019)

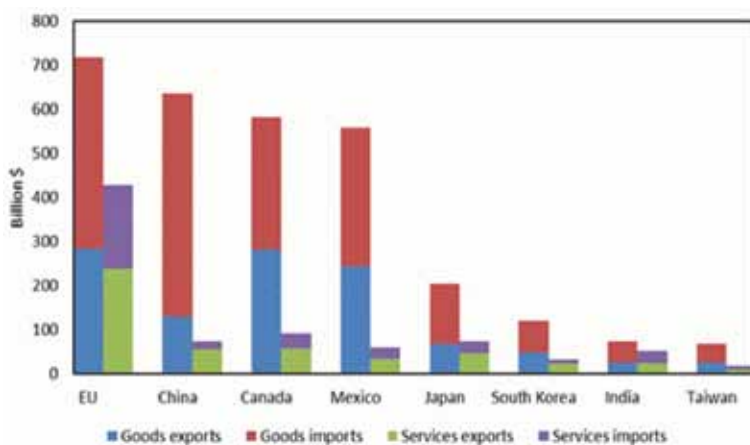

Источник: Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: Статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2019. С. 14. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2018.pdf (дата обращения: 24.10.2019)

Рис. 1. Удельный вес валовых объемов взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС в целом и по странам-участницам ЕАЭС в отдельности, 2018 г.

Source: Mutual trade in goods. Statistics of the Eurasian Economic Union. 2018: Statistical Digest; Eurasian Economic Commission. Moscow: Publishing house "Sam polygraphist", 2019. P. 14. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2018.pdf (accessed 24.10.2019) (In Russ.)

Fig. 1. The share of gross volumes of mutual trade in the total volume of foreign trade in the EAEU as a whole and in the EAEU member states separately, 2018

Источник: United States International Trade Commission. The Year in Trade 2017. Operation of the Trade Agreements Program 69th Report. URL: https://www.usitc.gov/publications/332/otap_2017.html (дата обращения: 24.10.2019)

Рис. 2. Торговля США товарами и услугами с основными двусторонними торговыми партнерами, 2017 г.

Source: United States International Trade Commission. The Year in Trade 2017. Operation of the Trade Agreements Program 69th Report. URL: https://www.usitc.gov/publications/332/otap_2017.html (accessed 24.10.2019) (In Eng.)

Fig. 2. US goods and services trade with major bilateral trading partners, 2017

Налицо наглядное отличие от ситуации в ЕАЭС. Таким образом, в процессе стратегического планирования деятельности союза нельзя не обращать особого внимания на ориентированность его участников на внешний рынок.

Основываясь на анализе макроэкономических и геополитических факторов, а также с учетом

особенностей развития стран-участниц ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия разработала «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г.». Данный документ декларирует цель и задачи, основные направления развития, определяет критерии сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом, предлагает сценарии долгосрочного развития и оценивает потенциальный интеграционный эффект. Целью экономического развития до 2030 г. декларируется «достижение и поддержание качественного и устойчивого экономического роста»⁶.

Как уже говорилось выше, каждому из существующих сегодня интеграционных союзов присущи индивидуальные особенности, связанные со многими факторами. Исследование этих особенностей и их влияния на перспективы и эф-

фективность объединения целесообразно с помощью построения уникальной матрицы, состоящей из существующих и потенциальных сильных и слабых сторон, угроз и возможностей. В частности, основой для разработанной стратегии служит подобный SWOT-анализ, иллюстрирующий положение ЕАЭС на внешнем и внутреннем рынках (рис. 3 и рис. 4).

Источник: Евразийская экономическая комиссия. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. С. 24. Рис. 6. URL: [http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР_\(финал_05.05.2016\).pdf](http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР_(финал_05.05.2016).pdf) (дата обращения: 25.10.2019)

Рис. 3. ЕАЭС как фактор усиления позиций государств-членов союза в мировой экономике

Source: Eurasian Economic Commission. The main directions of economic development of the EAEU until 2030. P. 24. Fig. 6. URL: [http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР_\(финал_05.05.2016\).pdf](http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР_(финал_05.05.2016).pdf) (accessed: 25.10.2019) (In Russ.)

Fig. 3. The EAEU as a factor in strengthening the positions of the member states of the union in the world economy

Наряду с содержанием указанного стратегического документа, в контексте настоящего исследования хотелось бы обратить внимание, что в процессе развития ЕАЭС вполне могут быть использованы составные части приведенных выше экономических моделей, существующих в современных интеграционных союзах.

Так, в качестве отраслей промышленности, имеющих наибольшую долю в ВВП и принципиальное значение для всех стран союза, стоит выделить нефтеперерабатывающую промышленность, энергетику и чёрную металлургию. В их развитии заинтересованы все участники интеграционного союза. Кроме того, такие отрасли, как сельское хозяйство, пищевая и лёгкая промышленности также представляют интерес для всех участников и нуждаются в совместном развитии. Атомная, химическая и нефтехимическая промышленности в большей степени могут развиваться путём выстраивания производственных цепочек, где страны-участницы дополняют друг друга.

Каждая страна имеет определённые конкурентные преимущества, которые необходимо развивать и усиливать в рамках союза. В качестве примеров можно отметить наиболее ярко выраженные отрасли:

- для России – нефтегазодобывающая промышленность;
- для Казахстана – добыча и переработка редкоземельных и цветных металлов;
- для Беларуси – деревообработка, производство калийных удобрений;
- для Армении – сельское хозяйство;
- для Кыргызстана – металлургическая промышленность.

Совместное развитие странами союза отраслей, где имеется конкурентное преимущество, будет более эффективно при свободном перемещении трудовых ресурсов, а также либерализации трудового законодательства. Это приведёт к свободному перемещению из одного региона в другой

Источник: Евразийская экономическая комиссия. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. С. 24. Рис. 7. URL: [http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР_\(финал_05.05.2016\).pdf](http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР_(финал_05.05.2016).pdf) (дата обращения: 25.10.2019)

Рис. 4. ЕАЭС как фактор внутреннего экономического развития государств-членов союза

Source: Eurasian Economic Commission. The main directions of economic development of the EAEU until 2030. P. 24. Fig. 7. URL: [http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР_\(финал_05.05.2016\).pdf](http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР_(финал_05.05.2016).pdf) (accessed: 25.10.2019) (In Russ.)

Fig. 4. The EAEU as a factor of the internal economic development of the member states of the union

относительно более дешёвой рабочей силы, и, как следствие, к снижению себестоимости готовой продукции и повышению уровня жизни населения стран союза в целом.

В условиях агрессивной геополитической обстановки большое внимание необходимо уделять развитию импортозамещающих отраслей, тем более, что большинство видов продукции вполне возможно выпускать внутри союза. Это, помимо повышения устойчивости ЕАЭС на мировом рынке, принесёт дополнительный эффект экономикам стран-участниц. Кроме того, данная стратегия благотворно повлияет на изменение баланса торговых операций в сторону внутрисоюзного рынка. В наибольшей степени импортозамещению подлежат такие отрасли промышленности и сельского хозяйства, как: тяжёлая промышленность, авиационная, фармацевтическая и мясомолочная промышленности, производство стройматериалов.

На сегодняшний день весьма важно обратить особое внимание на развитие инфраструктуры ЕАЭС. Это касается не только транспортных коммуникаций и нефте-газопроводной структуры, но также расширенного внедрения цифровизации во всех сферах экономики и созданию единого медийного пространства стран-участниц.

В процессе реализации выбранной стратегии все страны-участницы ЕАЭС со своей стороны должны способствовать ликвидации барьеров, препятствующих эффективному развитию стратегических направлений и влиять на гармонизацию законодательных актов в рамках принятого вектора. Как показывает международная практика, совсем не обязательно стремиться к линейному продвижению по этапам либерализации. Необходимо стремиться к конкретизации совместных действий и концентрации их на выбранном направлении развития.

Выводы

Несомненно, что основной целью, которую ставят перед собой любые государства при участии в интеграционных союзах, является получение дополнительного экономического эффекта, которого отдельная страна не сможет достичь без синергии объединения. Однако предпосылки для роста в результате интеграции для различных стран весьма индивидуальны и во многом зависят от особенностей национальных экономик (с учетом общего уровня их развития, конкурентоспособности, наличия и качества ресурсов и т.д.).

В настоящее время существуют различные модели стратегий интеграционного развития, которые позволяют странам-участницам союзов наиболее полно использовать конкурентные преимущества и раскрыть имеющийся потенциал. Анализ примеров реализации этих стратегий существующими интеграционными объединениями государств показал, что чаще всего ими задействуется сразу несколько направлений развития, т.е. они применяются в различных формах и комбинациях, в зависимости от ресурсов и возможностей стран союза.

В рамках рассмотрения особенностей, присущих процессу образования и дальнейшей деятельности ЕАЭС, были выделены следующие основные факторы, влияющие на интеграционные процессы в союзе:

- взаимное недоверие постсоветских государств, связанное с опасением потери суверенитета;
- ориентированность национальных экономик на внешний рынок;
- размер внутреннего рынка и удачное географическое положение;
- разнообразие и богатые природные ресурсы;
- исторически сложившиеся культурные и производственные связи;
- наличие высококвалифицированных кадров.

Общая стратегия интеграционного развития ЕАЭС характерна тем, что рассчитана на долговременный период. Интеграционные процессы в рамках союза протекают медленно, а реализация происходит небольшими шагами. В настоящее время можно констатировать, что интеграция в ЕАЭС находится еще только на начальном уровне. Это в наибольшей степени связано с определенным недоверием, присутствующим в отношениях между странами, преследованием каждой из сторон своих интересов и нежеланием идти на компромисс. Кроме того, большое влияние на интеграционные процессы внутри ЕАЭС накладывает агрессивное воздействие внешних политических и экономических факторов.

Для интенсификации своего развития ЕАЭС целесообразно использовать элементы всех существующих вариантов стратегий применительно

к определенным отраслям промышленности. На основании выделенных особенностей, а также с учетом изучения документа «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г.» Евразийской экономической комиссии (руководящего органа ЕАЭС), описывающего, в том числе, уникальное положение ЕАЭС в мировой экономике и совокупность позитивных и негативных факторов, влияющих на стратегическое развитие данного интеграционного союза, предложен перечень приоритетных отраслей, которые требуют особого внимания в рамках стратегии интеграционного развития, это:

- нефтеперерабатывающая промышленность;
- нефте- и газодобывающая промышленности;
- энергетика;
- авиационная промышленность;
- сельское хозяйство (мясомолочное производство);
- пищевая и лёгкая промышленности.

Таким образом, задача, стоящая перед руководством стран-участников ЕАЭС, состоит сегодня в проявлении политической воли, объективности и дальновидности в сложнейшем процессе совместного компромиссного определения стратегических направлений развития союза, которое принесёт каждой национальной экономике дополнительные преимущества, а также в длительном процессе реализаций этих направлений на практике.

Список литературы

1. *Viner J.* The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. URL: https://openlibrary.org/books/OL18850383M/The_customs_union_issue
2. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin, 1961. 304 p. URL: <https://archive.org/details/theoryofeconomic0000bala>
3. *Lawrence R.Z.* Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration. Cambridge: Brookings Institution Press, 1996. 192 p. URL: <https://www.brookings.edu/book/regionalism-multinationalism-and-deeper-integration/>
4. *Bergsten C.F.* Open regionalism // *The World Economy*. 1997. Vol. 20, Issue 5. P. 545–565. URL: <https://ideas.repec.org/a/bla/world/v20y1997i5p545-565.html>
5. *Bergsten C.F.* Open regionalism // *Working paper*. 1997. № 97-3. The Peterson Institute for International Economics. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/iiewpaper/wp97-3.htm>
6. *Шишков Ю.В.* Интеграция и дезинтеграция: корректировка концепции // *Мировая экономика и международные отношения*. 1993. № 10. С. 50–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30033335>
7. *Шишков Ю.В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. Монография. М.: НП «III тысячелетие», 2001. 480 с. URL: https://www.imemo.ru/index.php?id=286&page_id=645

8. *Шполянская А.А.* Инновационное развитие в интеграционных объединениях (на примере ЕС) // *Kant*. 2016. № 2 (19). С. 135–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26190914>
9. *Шаховская Л.С., Матковская Я.С.* Интеграционные объединения в современной мировой экономике: глобальные тенденции и возможности их использования в интересах экономической безопасности России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. № 4 (349). С. 736–747. <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.736>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29043582>
10. *Лихачева А.Б.* Евразийский экономический союз и интеграционные процессы в АТР // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 1. С. 69–85. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-1-69-85>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37576365>
11. *Феофанов К.А., Сологуб В.И.* Евразийский экономический союз: новейший интеграционный старт // *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 5. С. 175–188. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30075953>
12. *Осадчая Г.И.* Методология мониторинга интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе // *Социальная политика и социология*. 2018. Т. 17. № 4 (129). С. 110–117. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-110-117>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37608499>
13. *Осадчая Г.И.* Евразийский экономический союз: первые итоги интеграционных процессов // *Социологический альманах*. 2017. № 8. С. 49–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32293350>
14. *Елистратова В.В.* Евразийский экономический союз: проблемы интеграционного развития // *Theory and Practice of the restoration of rights*. 2018. № 1 (8). С. 11–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37081923>
15. *Медведева А.Э.* Современные тенденции развития интеграционных процессов Евразийского экономического союза // *Хроноэкономика*. 2018. № 3 (11). С. 114–118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35353736>
16. *Валовая М.Д.* Перспективы ЕАЭС в условиях мегатрендов интеграционного развития // *Международная торговля и торговая политика*. 2017. № 3 (11). С. 43–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32303130>
17. *Валовая М.Д., Рожанская Е.А., Колчина Е.А.* Основные тренды развития Евразийского экономического союза в условиях формирования интеграционных мегапроектов // *Плехановский научный бюллетень*. 2017. № 1 (11). С. 35–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28786186>
18. *Калмыков С.П., Плотников В.С.* Евразийский экономический союз как проявление региональных интеграционных процессов // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 3. С. 57–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37098973>
19. *Ушкалова Д.И.* Интеграционные модели Евразийского экономического союза и зоны свободной торговли СНГ в контексте мирового опыта // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2017. № 6. С. 100–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30720725>
20. *Абрамов В.Л.* Интеграционные эффекты взаимной и внешней торговли государств-членов Евразийского экономического союза: состояние и факторы роста // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2018. № 3 (25). С. 64–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36408545>
21. *Буторина О.В., Захаров А.В.* О научной основе евразийского экономического союза // *Евразийская Экономическая Интеграция*. 2015. № 2(27). С. 52–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoy-osnove-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza>
22. *Хапилин С.А.* Приоритеты сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза в контексте формирования единого экономического пространства // *Финансы и кредит*. 2016. № 40(712). С. 33–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27187732>
23. *Бондаренко Т.Г., Кулов А.Р.* Объективные предпосылки и направления формирования новой стратегии развития НТП АПК государств-членов Евразийского экономического союза // *Научный результат. Экономические исследования*. 2017. Т. 3. № 3. С. 21–30. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2017-3-3-21-30>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37150623>
24. *Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е.* Сценарные прогнозы влияния развития интеграционных процессов на продуктовые рынки Евразийского экономического союза // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 1 (172). С. 142–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39215466>
25. *Глиттова Я., Торопыгин А.В.* Перспективы взаимодействия стран Прибалтики и Евразийского экономического союза в контексте евразийского интеграционного процесса // *Управленческое консультирование*. 2019. № 1(121). С. 40–53. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-1-40-53>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37031743>
26. *Красавина Л.Н., Лукьянович Н.В.* Интеграционное взаимодействие государств – участников Евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности // *Мир новой экономики*. 2017. № 4. С. 55–62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32322954>
27. *Воловик Н.* Активизация интеграционного взаимодействия Евразийского экономического союза с третьими странами // *Экономическое развитие России*. 2017. Т. 24. № 2. С. 7–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28368579>
28. *Маркусенко М.В.* Финансовые механизмы интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза // *Актуальные научные*

- исследования в современном мире. 2017. № 3-4(23). С. 115–119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28982865>
29. *Овсепян М.Л.* Политическое и экономическое развитие Республики Армения до интеграции в Таможенный союз и Евразийский экономический союз // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 3 (33). С. 70–73. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-8-3-70-73>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35084510>
 30. *Бактыбеков М.Б.* Современные интеграционные вопросы Евразийского экономического союза и Казахстана // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2019. № 17(17). С. 45–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38573464>
 31. *Сяньцзюй В.* Отношение России к интеграции стратегий строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2018. № 28(28). С. 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34959913>
 32. *Березняков Д.В., Козлов С.В.* Проектирование стратегии развития Евразийского экономического союза сквозь призму концепции альянсов в теории международных отношений // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 58–63. <https://doi.org/10.17223/19988613/50/8>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30715338>
 33. *Басенко А.М., Ишанов И.В.* Стратегия интеграционного развития и функционирования стран таможенного союза в рамках ЕВРАЗЭС // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2015. № 3(51). С. 57–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24987221>
 34. *Шелегеда Б.Г., Корнев М.Н., Шарнопольская О.Н.* Оптимизационная модель многовекторной стратегии интеграционного развития экономических систем // Экономические и гуманитарные науки. 2016. № 3(290). С. 73–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26250743>
 35. *Куренная В.В.* Интеграционные процессы как инструмент реализации стратегии развития масличного подкомплекса // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 1 (28). С. 25–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28904750>

Поступила в редакцию: 25.08.2019; одобрена: 10.10.2019; опубликована онлайн: 30.12.2019

Об авторе:

Чеканова Татьяна Евгеньевна, аспирант, Департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, г. Москва, Ленинградский просп., 49), tatiana.chekanova120@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Viner J. The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. Available from: https://openlibrary.org/books/OL18850383M/The_customs_union_issue (In Eng.)
2. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin. 1961. 304 p. Available from: <https://archive.org/details/theoryofeconomic0000bala> (In Eng.)
3. Lawrence R.Z. Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration. Cambridge: Brookings Institution Press, 1996. 192 p. Available from: <https://www.brookings.edu/book/regionalism-multinationalism-and-deeper-integration/> (In Eng.)
4. Bergsten C.F. Open regionalism. *The World Economy*. 1997; 20(5):545–565. Available from: <https://ideas.repec.org/a/bla/world/v20y1997i5p545-565.html> (In Eng.)
5. Bergsten C.F. Open regionalism. *Working paper*. 1997. № 97-3. The Peterson Institute for International Economics. Available from: <https://econpapers.repec.org/paper/iiewpaper/wp97-3.htm> (In Eng.)
6. Shishkov Yu.V. Integration and disintegration: correction of the concept. *World economy and international relations*. 1993; (10):50–68 (In Russ.)
7. Shishkov Yu.V. Integration processes on the threshold of the XXI century. Why are the CIS countries not integrating? Monograph. Moscow: NP "III Millennium", 2001. 480 p. (In Russ.)
8. Shpolyanskaya A.A. Innovation development in integration union (by the example of EU). *Kant*. 2016. (2(19)):135–142 (In Russ.)
9. Shakhovskaya L.S., Matkovskaya Ya.S. Integration associations in contemporary global economy: Global trends and opportunities for using them for purposes of Russia's economic security. *National interests: priorities and security*. 2017; 13(4(349)):736–747. <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.736> (In Russ.)
10. Likhacheva A.B. Eurasian Economic Union and Integration Process in the Asia-Pacific. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2019; 12(1):69–85. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-1-69-85> (In Russ.)
11. Feofanov K.A., Sologub V.I. The Eurasian Economic Union: the newest integration start. *Social and humanitarian knowledge*. 2017; (5):175–188 (In Russ.)
12. Osadchaya G.I. The Methodology for Monitoring the Integration Processes in the Eurasian Economic Union. *Social Policy and Sociology*. 2018; 17(4(129)):110–117.

- <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2018-17-4-110-117> (In Russ.)
13. Osadchaya G.I. Eurasian economic union: first results of integration processes. *Sociological Almanac*. 2017; (8):49–62 (In Russ.)
 14. Elistratova V.V. Eurasian Economic Union: problems of integration development. *Theory and Practice of the restoration of rights*. 2018; (1(8)):11–16 (In Russ.)
 15. Medvedeva A.E. Modern trends of development of the integration processes of the Eurasian Economic Union. *Chronoeconomics*. 2018; (3(11)):114–118 (In Russ.)
 16. Valovaya M.D. The Prospects of the Eurasian Economic Union in the Framework of the Global integration megatrends. *International Trade and Trade Policy*. 2017; (3(11)):43–55 (In Russ.)
 17. Valovaya M.D., Rozhanskaya E.A., Kolchina E.A. The main development trends of the Eurasian Economic Union in the context of the integration development megaprojects. *Plekhanov Scientific Bulletin*. 2017; (1(11)):35–42 (In Russ.)
 18. Kalmykov S.P., Plotnikov V.S. The Eurasian Economic Union as a manifestation of regional integration processes. *Innovations and Investments*. 2018; (3):57–60 (In Russ.)
 19. Ushkalova D.I. Integration models of the Eurasian economic union and the free trade zone of the cis in the context of international experience. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2017; (6):100–111 (In Russ.)
 20. Abramov V.L. Integration effects of mutual and foreign trade of the member states of the Eurasian Economic Union: state and growth factors. *Eurasian Union: issues of international relations*. 2018; (3(25)):64–73 (In Russ.)
 21. Butorina O.V., Zakharov A.V. Scientific basis of the Eurasian Economic Union. *Eurasian Economic Integration*. 2015; 2(27):52–68 (In Russ.)
 22. Khapilin S.A. Priorities of cooperation of the Eurasian Economic Union member states in the context of common economic space formation. *Finance and Credit*. 2016; (40(712)):33–41 (In Russ.)
 23. Bondarenko T.G., Kulov A.R. Objective conditions and directions of formation of development of STP of agriculture in member states of the Eurasian Economic Union. *Scientific result. Economic research*. 2017; 3(3):21–30. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2017-3-3-21-30> (In Russ.)
 24. Siptits S.O., Romanenko I.A., Evdokimova N.E. Scenario Forecasts for The Impact of Integration Processes on Food Markets of The Eurasian Economic Union. *Problems of forecasting*. 2019; (1(172)):142–153 (In Russ.)
 25. Glittova Y., Toropygin A.V. Perspectives of Co-Operation between the Baltic Countries and the Eurasian Economic Union Member States in the Context of Eurasian Integration Process. *Management Consulting*. 2019; (1(121)):40–53. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-1-40-53> (In Russ.)
 26. Krasavina L.N., Lukyanovich N.V. Integration Interaction of the States Parties of the Eurasian Economic Union as a Factor in Ensuring their National Economic Security. *World of the New Economy*. 2017; (4):55–62 (In Russ.)
 27. Volovik N. Revitalization of the Eurasian Economic Union Integration Cooperation with Third Countries. *Economic Development of Russia*. 2017; (24):7–12 (In Russ.)
 28. Markusenka M.V. Financial integration mechanisms of interaction between countries of the Eurasian Economic Union. *Actual scientific researches in the modern world*. 2017; (3-4(23)):115–119 (In Russ.)
 29. Ovsepyan M.L. Political and economic development of the Republic of Armenia before integration into the Customs Union and the Eurasian economic Union. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2018; 8(3(33)):70–73. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2018-8-3-70-73> (In Russ.)
 30. Baktybekov M.B. Modern integration questions of the Eurasian Economic Union and Kazakhstan. *Altai Bulletin of State and Municipal Service*. 2019; (17(17)):45–47 (In Russ.)
 31. Xianju W. Russia's Attitude toward Integration, Strategies for the construction of the Eurasian Economic Union and the Economic Belt of the Silk Road. *Bulletin of the East Siberian Open Academy*. 2018; (28(28)):3 (In Russ.)
 32. Bereznyakov D.V., Kozlov S.V. Projecting the Development Strategy of the Eurasian Economic Union through the Prism of the International Relations" Alliance Theory. *Tomsk State University Bulletin. History*. 2017; (50):58–63. DOI: 10.17223/19988613/50/8 (In Russ.)
 33. Basenko A.M., Ishanov I.V. Strategy for the integration of development and functioning of the customs Union within the EURASEC. *Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH)*. 2015; 3(51):57–63 (In Russ.)
 34. Shelegeda B.G., Kornev M.N., Sharnopolskaya O.N. Optimization model of multi-vector integration strategy of economic development. *Economic and humanitarian Sciences*. 2016; 3(290):73–84 (In Russ.)
 35. Kurenaya V.V. Integration processes as a tool for implementing the development strategy of the oilseed subcomplex. *Bulletin of SevKavGTI*. 2017; (1(28)):25–31 (In Russ.)

Submitted 25.08.2019; revised 10.10.2019; published online 30.12.2019

About the author:

Chekanova Tatyana E., Postgraduate, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), tatiana.chekanova120@gmail.com

The author have read and approved the final manuscript.